

[ПОА: аФтор просит прощения, если кого-то ввел в заблуждения на счет принципа действия реального РПГ. На самом деле он не прожигает броню, а пробивает "ударным ядром". Струя газа с высокой температурой там есть, но воздействует на броню не она.]

Масаки делал армию. Он должен был показать всему миру, что его вид доминирующий, его вид лучший. Ни люди, ни эльфы, ни кто-либо еще не достоин стоять с ним на одной ступени.

Новая, серая кожа была в десятки и сотни раз прочней старой. Новые, желтые глаза видели куда дальше и четче. Новая кровеносная система позволяла транспортировать ману. Обновленные кости стали крепче, а мышцы сильнее. Помимо измененных органов появились абсолютно новые, которых раньше никогда не было такие, как крылья и даже знания.

Любые физические изменения Масаки делали его только сильнее, но не наоборот. Подобного он ожидал и от тех, кого обратил. Однако, они отличались от него.

Физические трансформации новоиспеченных демонов шли неравномерно. Если те, кто раньше были воинами ближнего боя, приобретали значительную мышечную силу и кожу, не уступающую по прочности латам, то те, кто были магами, получали хороший прирост к своему запасу маны. Конечно, у бывших воинов так же увеличивалась мана, у бывших магов мышечная сила и прочность кожи, но несущественно.

У самого Масаки все было по другому. Его рост шел не в каком-то одном направлении, а во всех сразу, причем одинаково сильно, без каких-либо штрафов. А еще, ни у одного из обращенных так и не выросли крылья. Это был признак того, что они другие, они слабее.

Слабые не могли стоять возле Масаки. На вершине этого мира должны стоять такие, как он и никакой вид больше. Любая другая раса, в лучшем случае, может только прислуживать. Но, если ритуал трансформации не превращает людей в таких, как Масаки, то где ему взять себе подобных? Может, завести потомство? Но, с кем?

Обращенные - другие. С ними ничего хорошего не выйдет. Масаки это просто знал, чувствовал. Все они, жители этого мира получают слабыми и от них не исходит запаха совместимости. Жители этого мира... этого мира.

Сам Масаки не отсюда, он с Земли. Конечно! Он должен быть совместим с жителями Земли. Если их обратить, то они станут такими же, как он и можно будет завести потомство, основать клан, который станет на вершину этого мира.

Вместе с Масаки, в этот мир попали четыре девушки. Нужно найти и захватить одну из них... нет, не одну. Всех! Чем больше гарем, тем лучше! И еще, лучше тем, чем моложе девушки. Да, они должны быть маленькие и миленькие... Странная мысль для демона. Интересно, откуда она взялась? Но, не важно. Нужно найти и захватить девушек, а в этом деле поможет армия подчиненных.

Когда Масаки раскрыл себя и начал свое возвышение, то все прошло слишком легко и удачно. Нет, это была не только удача, но и просчет. Однако то, что касалось обращения четырех крайне сильных авантюристов - стопроцентная удача, на которую только мог рассчитывать некогда обычный японский школьник.

Если бы тогда Масаки вступил в бой с той группой авантюристов адамантитового ранга, то непременно потерпел поражения и был убит. Но звезды, планеты и все остальное сошлись так, что четверка сильнейших людей Онштоайя, Райотории и Валарии проиграла без боя.

Когда Масаки убил королевского мага, Крастера и забрал артефакт, то использовал его для массового ритуала-превращения. Благодаря силе реликвии, площадь, которую охватывал ритуал, покрыла почти весь Ритиль. Пока сам Масаки подготавливал эту магию, его приспешникам оставалось только никого не выпускать из города, с чем они более или менее успешно справились.

Группа авантюристов адамантитового ранга вошла в город как раз тогда, когда ритуал начался. Вся сила покинула древнюю реликвию, но сумела поразить каждого, кто находился внутри гигантского радиуса трансформирующей магии. Четверка сильнейших авантюристов не стала исключением. Неизвестная сила проникла в них и начала менять. Они так и не смогли встретить своего противника. В тот раз, Масаки сумел убежать от смерти и приобрел своих сильнейших подчиненных, которые вскоре его порадовали.

Нуро рассказал про Онштоай, жриц и другое положение дел. Услышанное не радовало.

Чтобы ослабить или вовсе ликвидировать, как переменную, онштоайскую армию, Масаки принял решение захватить Эмшин. Этот неожиданный, упреждающий удар достигал сразу многих целей: онштоайцы не успевают объединить силы с Райоторией, демоны блокируют морской порт и получают пополнение за счет захваченных жителей города и его защитников.

Все прошло удачно. Онштоайцы не были готовы к нападению и это также внесло свой вклад в результат. Сила бывших авантюристов адамантитового ранга тоже внесла свою значимую лепту. Что огорчало, так это то, что большая часть онштоайской армии смогла сбежать и обращение теперь нужно было проводить персонально и по одному человеку. Никто, кроме самого Масаки, не мог произвести ритуал трансформации.

Для контроля периметра города и его оставшегося населения, сил у демонов было более, чем достаточно. Как следствие, в странствие с целью поиска и разведки отправилось множество групп. Через какое-то время, такой подход дал свои плоды.

Нуро произвел вылазку в эльфийскую столицу и наткнулся на девушек с Земли. На этот случай он имел четкий приказ - похитить одну из них и придти за остальными позже.

Демон попытался выполнить приказ, но ему помешал какой-то сопляк, обладающий на удивление большой силой. Тем не менее, результат Нуро не был нулевым. Он доложил не только о женщинах с Земли, но и о артефакте, который сумел почувствовать, пока лазил по городу лесных жителей. Эта информация стала решающей.

Сам Масаки был занят трансформацией в Эмшине и не мог отлучиться, поэтому отправил в рейд лучшие силы демонов. Помимо четырех бывших авантюристов адамантитового ранга, была организована группа из других авантюристов-демонов. То были почти все сильнейшие обращенные, за исключением тех, которые находились в то время в Эмшине и не могли быстро прибыть.

План заключался в том, что демоны подойдут к эльфийской столице и открыто атакуют на окраине города. Это создаст хаос и стража стянется к тому месту, что снизит ее концентрацию внутри города. В это время четверка сильнейших должна успеть найти артефакт, Лаэтель Шаэлу и одну-две девушки с Земли.

Эльфийская королева являлась крайне сильным магом, таким же, как ее сестра, чем и представляла ценность. Будь у демонов целых два целителя, способных воскрешать, это значительно укрепило бы их. К тому же, по словам Элу, ее сестра, как и она сама, не владеет сильной атакующей магией, благодаря чему становится легкой добычей.

Нуро докладывал о молнии, которой его ранили, но даже ее прямое попадание или два не могло его убить. Это заклинание больше шокировало, чем наносило урон. Настоящая уничтожающая сила была за огнем. Он не шокировал, не управлял предметами, просто сжигал. При одних и тех же затратах маны, стихия огня имела наибольшее разрушительное действие.

Один этот успешный рейд сможет обеспечить колоссальное преимущество демонов... смог бы, если не Лаэтель Шаэла.

Эльфийская королева смогла все понять и спрогнозировать еще при первом появлении Нуромору. Все таки, она обладала огромным жизненным опытом и мудростью.

По действиям демона-разведчика стало ясно, что целью являются женщины с Земли. Что касается артефакта, то его строжайшая охрана - это условие по умолчанию. То, что он также является одной из целей демонов, стало понятно из рассказов призванных про их побег из Ритилия. Вряд ли, кто-то еще убил бы Крастера и забрал только одну реликвию и ничего больше.

Естественно, Лаэтель Шаэла приняла меры уже на следующий же день. К женщинам с Земли была приставлена охрана, а городская стража усилена. Помимо всего, эльфийская королева подняла в постоянную готовность группу своего сопровождения, которой отдала реликвию. А, если она все таки потерпит неудачу, то был запасной план.

Как и предсказывала Лаэтель Шаэла, демоны пришли, только раньше, чем она думала. Прочитать их атаку с отвлекающим маневром было легко, этот тактический прием достоин ребенка, первый раз играющего в тактическую игру, не более. Да, командир Литалшулиша, Трелоон Ашулу бросился со своими силами на отражение отвлекающей атаки, но не он являлся главной силой, что должна была столкнуться с сильнейшими демонами. К тому же, Трелоон был из тех, кто знал и помнил Элунуару, что поднимало вопрос - сможет ли он поднять на нее оружие?

Элунуара была той, кого нужно убить в обязательном порядке. Пока она жива, под угрозой секрет заклинания воскрешения и демонов просто убить будет недостаточно, ведь Элунуара их может воскресить. Но, что самое плохое - она осквернена. Это больше не эльф. Это нечто другое. Нечто, что посмело захватить плоть сестры и использовать ее. Нечто, что изменяет правильный облик эльфов. Нечто, что оскверняет. Эта скверна должна быть очищена, уничтожена во что бы то ни стало, ибо Лаэтель Шаэла чувствовала, что она угрожает существованию всех эльфов. Как королева, она не могла игнорировать такую угрозу своему народу. Даже если ей придется отдать свою жизнь, ради своего народа, она сделает это с радостью.

И вот, Лаэтель Шаэла отдала свой последний приказ и заперла себя внутри вихря в самоуничтожительной битве с двумя демонами-магами. Она осознавала, что ей не победить всех четырех. Хорошо, если удастся уничтожить этих двоих. На этот раз, она не сможет убежать от смерти, но, по крайней мере, захватит с собой опаснейшего врага.

Что дальше? Дальше - время перемен.

Лаэтель Шаэла давно думала о будущем эльфов. Бесконечные побеги от вооруженных столкновений с другими расами больше невозможны. Эльфы уже зажаты между Райоторией, зверолоудьми и орками. Боевые действия без использования сильнейшей атакующей стихии только увеличивают число потерь, которое могло быть меньше, используй они силу огня.

Многие древние, странные правила и обычаи были бессмысленны и только вредили лесному народу. Лаэтель Шаэла пыталась выяснить их происхождение и смысл, но не смогла, а потому задумалась над их упразднением.

"Время перемен!" - приказ в котором скрыто многое, целый пакет проработанных инструкций. Даже Альхания Огнорская получила свою роль в этих инструкциях. Роль, которая должна помочь эльфам влиться в Райоторию и изменить само общество. Удастся ли это сделать - другой вопрос.

Кодовые слова произнесены, план Б запущен. Настала очередь следующего поколения. И первая же проблема, которая встала перед следующим поколением, оказалась столь же большой, что пара драконов, а именно - два авантюриста адамантитового ранга, превращенных в демонов.

С того момента, как Лаэтель Шаэла втянула в битву внутри вихря Саместина и Элунуару, ни Дренн, ни Нуromору больше не могли вмешиваться, как и кто-либо другой. Они даже увидеть ничего, кроме ярких огней, не могли. Раз Саместин решил туда влезть, значит уверен, что одолеет. К тому же, он был не один. Тем, кто не умеет летать, оставалось лишь продолжать выполнять задачи.

Ни говоря ни слова, два демона разделились, оставив каждому из них более подходящую цель. Нуromору отправился в погоню за артефактом, а Дренн вступил в бой, чтобы захватить одну из женщин с Земли для своего повелителя.

Орихалково-мифриловые латы не сможет пробить ни один эльфийский клинок или стрела, но эльфы вполне способны стрелять точно в голову даже движущейся цели.

С разных сторон и по разным траекториям в Дренна полетели стрелы. Демон не мог отбить сразу всё. Однако, как и его боевой товарищ, Нуromору, мог ощущать изменения в мане. Данная способность помогла ему узнать, какие из стрел зачарованы наиболее сильно. Именно их Дренн и поймал на щит, а от остальных постарался уклониться или проигнорировал.

Две стрелы попали в голову и разлетелись на щепки в то время, как металлический наконечник отскочил в сторону. Сверх прочная кожа и костяные наросты, деформировавшие голову делали свое дело. Этот демон не Нуromору. Пусть он медленнее и не умеет так хорошо прятаться, но его куда сложнее ранить. Как никак, Дренн - лучший "щит" среди всех людей.

Тяжело бронированный демон неумолимо надвигался как сама смерть. Трелоон Ашулу выпускал свои снаряды прямо в прыжке и по обоим. Но, в Нуromору не так-то просто попасть. Его нога уже начала восстанавливаться, как и скорость. Он выполнил несколько уклонений скачками и пустился в погоню за артефактом.

Дренн поднял перед собой щит и зарядился прямо в целителя Лаэтель Шаэлы, смяв по пути, не успевшего отскочить в сторону, танцора с клинками.

Импульс от удара щитом получился такой, что легкого целителя отбросило на добрых семь метров. К откидыванию прилагались пара переломанных костей и множественные внутренние кровотечения.

Дренн оказался возле Илмы. В этот момент, ему в район третьего позвонка полетела стрела Трелоона Ашулу. Демон не имел глаз на затылке и не мог ее видеть. Однако, сильные атакующие чары на наконечнике сыграли свою роль. Дренн уловил их и, даже не оборачиваясь, завел руку назад и закрыл шею клинком меча. Тем не менее холодный металл

пронзил прочную серую кожу, пустив кровь.

Один из эльфов подскочил и атаковал сзади в шею. Его длинный, тонкий, кинжал не нес никаких чар, но мастер-разведчик был способен пробивать им тяжелые латы, если они только не из мифрила. Именно для этого и сделано данное оружие. Оно не режущее, а колющее. У него одна цель - пробить и прикончить за один удар. На случай, если цель каким-то чудом останется жива, клинок обработан сильнодействующим смертельным ядом.

Мастер-разведчик, при ударе, встретил сопротивление даже сильнее, чем при пробитии тяжелых стальных лат. Тонкое лезвие вошло лишь на треть. Но, для отравления цели, этого было вполне достаточно.

В отместку, Дренн резко повернул корпус и нанес удар мастеру-разведчику удар мечом, одновременно прикрываясь щитом от очередной тройки стрел летящих в лицо. Затем, он обхватил Илму за талию и начал отступление.

Земля начала дрожать от пробивающихся наружу корней, а количество стрел на один кубический метр воздуха возросло еще больше. Число эльфов, участвовавших в сражении росло, и быстро. Если демон не сбежит в ближайшее время, то есть прямо сейчас, то может оказаться в весьма затруднительном положении. Конечно его крайне тяжело пробить, но не невозможно и один мастер-разведчик это уже доказал, да еще отравил вдобавок.

Трансформация в демона давала устойчивость к ядам, но не полный иммунитет. Даже Дренн не сможет полностью проигнорировать сильнодействующий смертельный яд, используемый эльфийскими разведчиками. Он выживет, но на какое-то время его самочувствие ухудшится, что будет сопровождаться упадком сил.

Больше ни на что не обращая свое внимание, Дренн, держа Илму подмышкой, сосредоточился на побеге. Для своей защиты остался только щит и его явно не хватало. В доказательство этого, правое ухо покинуло своего хозяина.

Без одного уха, с множеством ссадин и царапин на голове, а также пробитой шеей, но с женщиной с Земли, демон смог выйти за пределы города.

Когда в поле зрения Илмы перестали мелькать эльфийские постройки, начала затухать надежда. Однако, она еще была. Было еще одно, последнее средство.

Девушка с трудом достала небольшой пистолет, подаренный Сидо, и выстрелила в своего похитителя, а затем еще, еще и еще.

Первая пуля отскочила от орихалково-мифриловой брони, как и следующие две. Не так-то просто стрелять, когда тебя тащат на большой скорости. Только последняя смогла вскольз задеть голову, но даже не пробила кожу.

Демон остановился на секунду и двое сошлись взглядами. Тогда, Илма смогла хорошо разглядеть желтые глаза, деформированный зрачок, костяные наросты, начинающие расти рога и противную серую, чешуйчатую кожу. Все это вызвало большое отвращение. Девушка знала, что если ее похитят, то превратят во что-то подобное. В этот момент, она испугалась такой участи больше, чем смерти.

Раздался свистящий хлопок и барабан покинула последняя, пятая пуля. Илма выстрелила себе в висок. Девушка не стала убегать от смерти, а пошла ей навстречу, а демон провалил свою задачу. Дренн не мог вернуться за другой женщиной с Земли. Преимущество внезапной атаки

закончилось. Против сотни сплоченных эльфов, с более, чем полувековым опытом, в текущем состоянии, он не устоит. Убьет тридцать или даже пятьдесят, но, в конечном итоге, будет повержен сам. Хорошо было только то, что, если до этого стоял вопрос возможности побега, то теперь, когда груза больше не было, Дренн без особых проблем оторвется от преследования. Вся надежда осталась на Нуромору, на то, что он сможет захватить артефакт.

Кроме Лаэтель Шаэлы, больше ни один эльф не мог обнаружить демона-онштоайца под его камуфляжем, делающим его невидимым. Это значительно облегчало его продвижение по городу. Нуромору быстро настиг переносчика артефакта. Однако, в тот момент, он понял, что его смогли обнаружить.

С десятков пар глаз, в которых читалась жажда крови, уставился на невидимого демона. Да, не было эльфов способных обнаружить его, но это были не они. Это были ночные охотники. Именно из-за них нападение было днем, а не ночью. Эти твари должны были сейчас спать. Ночью, эльфы с ними патрулировали по периметру города, хотя Лиалайя говорила, что таково раньше не было.

Переносчик артефакта стоял возле одного из хищных животных, на котором уже было подготовлено крепление для перевозки груза. Нуромору сразу понял, что грузом должна быть реликвия. Должно быть, эта долбанная эльфийская королева заранее все продумала и подготовила. Нельзя упустить этого кота переростка.

Демон бросился вперед в надежде убить переносчика артефакта прежде, чем он закончит закреплять груз.

Реакция мифических хищников не заставила себя долго ждать. Нуромору был перехвачен прямо в прыжке. Все звери, как один, и взрослые и еще растущие, бросились на него. От их лавины было не уклониться.

Одним быстрым и точным ударом в загривок демон сразил первого ночного охотника и мгновенно атаковал второго. В результате, Нуромору был придавлен тушей мертвого животного.

Атака других зверей не заставила себя долго ждать. Все, что им оставалось - растерзать, порвать на части беспомощно лежащего демона. Однако, туша, что его придавила, ему и помогла.

Нуромору втянул ноги под труп животного, оставляя видимыми только то, что было выше груди. Звери не жаловались. Они своими мощными клыками и челюстями вполне могли расколоть череп, причем легче, чем взрослый мужчина грецкий орех плоскогубцами.

На смоченном слюной огромном клыке промелькнул блик от солнечного света. Звериные челюсти почти сомкнулись на голове неудачливого демона, когда еще один блик мелькнул на вакидзаси прежде, чем слегка изогнутый клинок проник под шерсть в районе виска. Некогда грозный хищник упал замертво прямо на голову Нуромору.

Одна только левая рука выглядывала из шерстяной кучи и за нее потянули. В руку демона впились большие зубы, заставляя кости трещать, а кожу рваться. Рывок и Нуромору был вырван из под своего укрытия. Оставшиеся ночные охотники сразу же набросились на него, а он резал их в ответ.

Прошло не много времени, прежде чем пал последний мифический зверь. На ногах остались только двое: истерзанный, истекающий кровью Нуромору и эльф, переносивший артефакт.

Левая рука демона с отсутствующими большим и указательным пальцами безвольно болталась, а ниже локтя была буквально порвана, обнажая поломанную лучевую кость. Одна из стоп смотрела в противоположную от нормальной сторону. Другая нога могла похвастаться вырванным куском мышцы с бедра, а вместе с ним и коленной чашечкой. Одного глаза не было, как и хорошего куска кожи на лице с его стороны. Что касалось торса, то и на нем не всего хватало. Однако, не смотря на это все, демон стоял и сжимал в руке адамантитовый вакидзаси.

Если бы не нужно было так торопиться и сражаться со всеми сразу, то Нуромору не получил бы таких повреждений, даже будучи человеком. В конце концов, для прямого боя со множеством противников больше подходит Дренн с его великолепной броней.

Эльф обнажил свой меч и сходу атаковал, но был повержен за один удар. И в таком состоянии, этот демон остается смертельно опасен. Убивать его больше не было смысла. Артефакт унес один из ночных охотников. Теперь его не догнать, даже будь Нуромору невредим. Ему купили не много времени, но достаточно. Преследование бесполезно, задача провалена. Сегодня, этому животному повезло убежать от своей смерти, ценой множества жизней.

Оставалось только отступить и демон исчез, оставив после себя только вырезанное поголовье ночных охотников.

<http://tl.rulate.ru/book/10948/755079>